

ИСТОРИЯ ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЕЙ

К. Е. СКУРАТ

ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ И СЛОВАКИИ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ И СЛОВАКИИ

1. Основание Церкви и ее состояние в средние века: начало христианства на территории современных Чехии и Словакии; деятельность святых братьев Кирилла и Мефодия; борьба «Мефодиевской Церкви» с католической пропагандой; оппозиция латинизму со стороны гуситов; действия католиков после Белогорской битвы

Начало христианства на территории современных Чехии и Словакии относится к первым десятилетиям IX в. Однако массовое крещение началось в 863 г., со времени прибытия в Моравию святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, направленных сюда византийским императором Михаилом III и патриархом Константинопольским Фотием по просьбе Моравского святого равноапостольного князя Ростислава и народа. Около 874 г. чешский князь Борживой и его жена Людмила приняли крещение от святого Мефодия. Проповедь святых Кирилла и Мефодия и их учеников простиралась на теперешние Чехию и Словакию и на соседние страны. Святые братья создали славянскую азбуку и перевели на славянский язык с греческого Священное Писание, богослужебные и канонические книги Восточной Церкви. Так было положено основание славянской письменности и культуры. Ученики святых Кирилла и Мефодия ушли впоследствии с про-

поведью христианства на восток, юг, к другим славянским народам.

Моравско-Паннонская архиепископия, основанная святым Мефодием, входила в ведение Восточной Церкви. Усердно занимаясь миссионерской работой, святые братья готовили кадры духовенства из местного населения и представляли своих моравских учеников Константинопольскому патриарху для рукоположения в священный сан.

История древней Чехословацкой Православной Церкви или, как ее справедливо называют теперешние чехословацкие церковные историки, «*Мефодиевской Церкви*»¹, ознаменовалась борьбой с влиянием латинской пропаганды, которую активно поддерживали местные феодалы. Уже в первые годы деятельности святые братья были обвинены в «ереси» перед папой немецким клиром, придерживавшимся латинских обычаев. Чтобы опровергнуть клевету, святые Кирилл и Мефодий направились в Рим с намерением изложить папе Николаю I проповедуемое ими учение. Последнее обстоятельство было использовано католическими историками для утверждения, что святые братья якобы находились в юрисдикции папы, почему и должны были явиться в Рим для суждения о них. На самом же деле, свидетельствуя о Православии своего учения перед Римским первосвященником, занимавшим на Западе первое место по чести среди прочих епископов, они хотели устранить вмешательство немецкого клира в дела их миссии. Подтверждением такого мнения служит факт торжественной встречи святых братьев папой Адрианом II (867—872), преемником скончавшегося папы Николая I (859—867). Римские епископы не имели обыкновения торжественно встречать тех, кто им был подчинен, или, тем более, являлся к ним с повинной. Правда, здесь могут возразить, что папа встречал не братьев, а привезенные ими мощи святого Климента. Однако если бы святые братья явились в Рим

¹ *Новак Г.* Православная Церковь в ЧССР // Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. 1960. С. 103.

по обязанности, то должны были бы отдать и святые мощи. Но, как известно, папа просил привезти святые мощи.

В Риме просветители славян задержались на некоторое время в связи с прославлением памяти святого Климента, в честь которого в Риме был воздвигнут новый храм. Слабый здоровьем, святой Кирилл здесь занемог и вскоре скончался († 869). Похоронили его в храме святого Климента.

Хотя деятельность святых братьев и не была осуждена в Риме, условия для дальнейшего благовестнического труда в Моравии оставались тяжелыми. Святой Мефодий, не исповедовавший Филокве, был обвинен баварскими епископами в нарушении догматов и заключен в тюрьму. Пребывание в заключении подорвало здоровье святителя, и 6 апреля 885 г. он скончался. Вскоре после его кончины в Великой Моравии интригами латинского епископа Вихинга православные храмы были разрушены, а ученики святого Мефодия изгнаны. «Климент², Наум³ и Ангеляр⁴ бежали на юг — в Македонию, Болгарию и Сербию, Савва⁵ — в пределы нынешнего Закарпатья, а Горазд⁶ — в Западную Русь на Вольнь и Киевщину»⁷. Лишь в Восточной Словакии Православие удержалось.

«Сохранились исторические данные о том, что в XII столетии в Спише существовал православный настоятель и в то же время там совершалась литургия шестью священниками по восточному обряду на славянском языке. Все шематизмы Пряшевской епархии свидетельствуют о том, что с XI по XV вв. Православие крепко держалось на Пряшевщине. М. Филло пишет, что это прямо чудо, как могли удержаться православные здесь, когда уже в XI веке местные феодалы и венгерские короли, из которых особенно

² Впоследствии епископ Охридский, святитель, равноап., † 916.

³ Впоследствии епископ Охридский, равноап., исповедник.

⁴ Впоследствии епископ Охридский, равноап.

⁵ Впоследствии епископ Охридский, равноап., исповедник.

⁶ Впоследствии епископ Охридский, святитель, равноап., исповедник.

⁷ Новак Г. Православие в Чехословакии и «Журнал Московской Патриархии» // ЖМП. 1974. № 4. С. 51—54.

Ладислав (XI в.) вместе с Остригомским и Клочским епископами принимали все меры к тому, чтобы латинизировать местное православное население»⁸. В XII в. на Спише (ныне в Словакии) епископами были Иаков и Лука⁹. Епископ Лука совершал для угорского (венгерского) короля Андрея III богослужения на славянском языке. Необходимо отметить, что при династии Арпадовичей Православие имело прочные позиции в Венгрии. Об этом свидетельствует письмо папы Иннокентия III королю Эмериху, датированное 1204 годом, в котором папа выражает неудовольствие по поводу того, что в Угорском королевстве существует всего-навсего один латинский монастырь, в то время как восточных, православных монастырей много¹⁰. Видимо, Православие питалось здесь духовными соками своего духовного центра — Киева, к которому здешние православные принадлежали.

Конечно, нельзя думать, что Православие было совершенно уничтожено на чешских землях. Несмотря на гонения, Православие продолжало жить в душе народа, в его сознании и, передаваясь из рода в род, неоднократно проявлялось в сильном сопротивлении натиску германизма и латинизма. Ярким примером национальной оппозиции чешского народа немецко-латинскому гнету стало *гуситское движение* в XV в. Чешский национальный герой магистр Ян Гус требовал реформы Римско-Католической Церкви на основе евангельской простоты, совершения богослужений на национальном языке, причащения народа под обоими видами. Свой взор Ян Гус обращал к Восточной Православной Церкви. А его ближайшие последователи, так называемые утраквисты (от латинского *utraque* — под обоими видами), нашедшие в учении и практике Восточной Церкви превосходный аргумент в защиту причащения под обоими видами, предпринимали деятельную попытку

⁸ Дорофей. митрополит Пражский и вся Чехословакии. Насильственное введение унии в Закарпатье в 1646—1649 гг. Развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье и Чехословакии. Прага, 1966. С. 576.

⁹ Бескид Н. А. Карпаторусская древность. Ужгород, 1928. С. 107, 127.

¹⁰ Grigorovič 1928. S. 36.

ку установить общение с Константинопольской Церковью. В 1451 г. Константинополь посетил некий англичанин Питер Пейн (Ангелик), представивший от лица Пражского университета и гуситов «Книгу веры», т. е. их исповедание, и был радушно принят греками. Сам Пейн был очень благорасположен к Православию и в том же году принял православную веру и монашеский постриг с именем Константин¹¹. В документе, им привезенном, сообщалось, что в разных западных странах, и в частности в Моравии и Богемии, имеется немало христиан, склонных к православной вере. Чехам предлагалось присоединиться к Восточной Православной Церкви. С этой целью греки обещали направить к ним священников для наставления в истинах православной веры. 18 июля 1452 г. в Константинопольской патриархии был подготовлен ответ гуситам, в котором признавалось их Православие и высказывался призыв к объединению, а также выражалась готовность уважать обычаи и обряды Чешской Церкви: «Святая Церковь признала за благо писать вам и призвать к единению с собою: не к такому, какое было устроено подкупом во Флоренции и которое скорее следовало бы назвать отложением от истины, — почему мы его и не приняли, но напротив всячески уничтожали, — но к единению по непреложному закону истины, в коем единственно мы можем соединиться истинно и непоколебимо. Ибо Церковь Христова не сомневается, судя по дошедшим до нее известиям, что как скоро вы решились противостоять опасным новизнам Рима, то вы будете с нею согласны во всем, при посредничестве Священного Писания, истиннейшего судии... Мы с величайшим тщанием и любовью озаботимся о снабжении вас духовными пастырями и попечителями душ ваших, которые будут пасти вас словом истины и примером жизни не нанесут вам скорби»¹². Гуситы получили константинопольское послание и подтвердили свою готовность к соединению. К сожалению, внешние политические обстоятельства не

¹¹ *Lajtner 1957. S. 110—111.*

¹² *Чешское торжество... 1901. С. 7—8.*

позволили развиваться этим связям. Завоевание в 1453 г. Константинополя турками прервало начатые переговоры.

Известно также, что Иероним Пражский, друг Яна Гуса, дошел до Псковской Русской земли и выразил свое благоговейное отношение к православным святыням. Это послужило впоследствии одним из главных пунктов обвинительного приговора против него¹³. Иероним был блестяще образованным человеком, он получил высокое средневековое звание мастера — не только в родной Праге, но еще и в трех университетах: Парижском, Кельнском и Оксфордском, где он познакомился с Питером Пейном. В 1412 году Иероним посетил Литву и Русь по приглашению литовского князя Витовта. Во время этого путешествия он понял, что именно Православная Церковь обладает полнотой истины. Иероним участвовал в православных богослужениях, крестных ходах, открыто почитал иконы и святые мощи. Князю Витольду он даже советовал, чтобы князь вместе со своими подданными перешел в Православие¹⁴. После его возвращения в Чехию, вероятно, именно благодаря его трудам, некоторые священники восстановили причащение мирян Телом и Кровью Господа, а также стали причащать маленьких детей. Иероним приехал в город Констанц в 1415 г. для поддержки своего друга Яна Гуса, однако был арестован и заточен в тюрьму. Как и Ян Гус († 1415), Иероним Пражский († 1416, после однолетнего тюремного заключения) не отказался от своих убеждений, и был сожжен на костре. Ни тот, ни другой не учили чему-либо еретическому, главной причиной осуждения Иеронима на Констанцском соборе стало то, что в Литве и на Руси Иероним признал православную веру истинной и уговаривал князя Витовта, чтобы он перешел в Православную Церковь. В Констанце Иероним произнес о Православии памятные слова: «Оно истинно, поэтому я его отстаиваю, и сегодня отстаивал бы, если бы

¹³ См. текст обвинительного акта в кн.: *Гильфердинг А.* Гус и его отношение к Православной Церкви. СПб., 1893. С. 15—17.

¹⁴ *Frantisek Palacky.* Dejiny naroda ceskeho. Praha, 1908. S. 500

мог»¹⁵. Смерть мучеников за веру вдохновила народы Чехии на борьбу с латино-немецким гнетом. «После смерти Яна Гуса его последователи, т. е. почти весь чешский народ, так называемые гуситы, — писал протоиерей доктор Г. Новак, — отделились от Римского папы и, так как не было у них рукоположенных епископов, посылали своих кандидатов для рукоположения к православному епископу в Мультанск»¹⁶. Часть последователей Яна Гуса вскоре после его мученической кончины образовали существующую и поныне самостоятельную общину *моравских братьев*.

С образованием в XVI веке многонациональной монархии Габсбургов чешские и словацкие земли оказались в ее составе. Гнет со стороны Габсбургов и отмена в 1617 г. привилегий, сохранявших Чехии некоторую независимость в составе монархии, привели в 1618 г. к восстанию. Оно было подавлено в 1620 г. во время кровопролитного сражения при Белой Горе, под Прагой, между чешскими войсками и армией католической лиги. В результате белогорского поражения в Праге на площади (Staromestske namesti) были казнены представители чешского дворянства, и 36 тысяч чешских семей после этого покинули родину. Чехия на протяжении 300 лет была лишена политической самостоятельности и превращена в австрийскую провинцию Богемия. Чешский народ подвергался онемечиванию, истреблению и изгнанию. Такое положение чехов и словаков было использовано Римско-Католической Церковью в целях утверждения среди них своей власти. «Иезуиты, — свидетельствовал славянофил В. В. Макушев о последствиях белогорской битвы, — истребляют чешские книги как еретические»¹⁷. Вплоть до конца XVIII столетия проводилось насильственное и систематическое окатоличивание населения. Но и в

¹⁵ *Lajhner* 1957. S. 114.

¹⁶ Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. 1960. С. 105.

¹⁷ *Макушев Викентий Васильевич (1837—1883)*. Материалы к работам: «Западные славяне», «Современное положение западных славян», «Будущность славян»... (1870—1880-е годы). Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 156. К. 1. Л. 9.

последующие годы Западная Церковь сохранила господствующее влияние, вплоть до 1948—1949 гг. В последнее время особенно активизировалась католическая пропаганда в Восточной Словакии.

2. Православие у чехов в XIX и начале XX вв.: заявление проживавших в России чехов; торжества в связи с их присоединением к Православной Церкви; открытие храмов в Чехии; создание «Православной беседы» в Праге; Православная Церковь в Чехии во время первой мировой войны

Возрождение Православия у чехов начинается с XIX в. В 1848 г. по случаю Славянского съезда в Праге сербский священник совершил под открытым небом Божественную литургию на славянском языке, что вызвало большие симпатии всех молящихся. Хотя присутствовавшие на ней чехи принадлежали тогда к Католической Церкви, православное богослужение им очень понравилось. Среди них стали раздаваться голоса, что в былые времена, когда их предки были свободными в политическом и религиозном отношении, первоначальной их верой была вера православная. Стремление к политической и религиозной свободе вызвало в Праге восстание против австрийских угнетателей. К сожалению, оно не имело успеха, и лишь после 1918 г., когда чешский народ все же добился некоторой свободы, начался массовый отход от латинства, о чем будет сказано ниже.

После Первого Ватиканского собора 1870 г., на котором был провозглашен догмат папской непогрешимости, а значительная часть немцев-католиков, отделившись от Римско-Католической Церкви, основали Старо-Католическую Церковь, группа чехов из 12 человек, нашедшая приют в России, сознавая истину, проповеданную святыми Кириллом и Мефодием, обратилась к Петербургскому митрополиту Исидору с просьбой присоединить ее к Православной Церкви. В помещенном на страницах петербургской газеты «Голос» 15 июля 1870 года заявлении этих чехов говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, сыны Чешского отечества, имеем

заявить следующее всем любезным друзьям и знакомым в нашем отечестве и между прочими братьями-славянами:

Отечество, народ, славянство — вот три путеводные, светлые звезды на всех наших путях. Мы питаем твердую надежду, что при сиянии этих трех звезд каждый сын чешского народа достигнет той цели, которой добивается весь наш народ. Вдали от отечества и любимого нами народа мы тем не менее льнем к нему и тем более с горячим чувством пробегаем страницы нашей истории.

А наша история рассказывает, что со времен свв. апостолов славянских до нынешнего дня наш народ терпел со стороны Рима тысячекратное зло и бесчисленные притеснения. Рим вырвал у нас то, что посеяли святые апостолы наши. Рим не уставал до тех пор, пока не погибли те, которые хотели оживить и у нас семя славянских апостолов и провозгласить первоначальное учение их. Ян Гус и Иероним пали жертвами за то, что хотели возродить славянское семя, обновить первоначальную веру и восстановить народную Церковь, в которой прочие славянские братья находили утешение и силу, но самая большая вина их в глазах Рима состояла в том, что они были верными сынами своего народа, что они сочувствовали братьям-славянам и их народной Церкви. История рассказывает нам, что Рим неустанно преследовал наш народ, пока не погиб последний зародыш, хотя несколько напоминавший первоначальное учение славянской Церкви. Между тем Рим шел далее своей дорогой с высокой вершины, на которую вознесся с гордой надменностью... там нет более места и святым апостолам славянским, как равно не было места и нашему Яну Гусу, и другу его Иерониму. Также мы не хотим иметь места, а потому заявляем всем любезным друзьям и знакомым в нашем отечестве и между прочими братьями-славянами, что мы по полному нашему убеждению отрекаемся от Рима, от его учения и от той Церкви, во главе которой стоит бог, сделанный людьми.

Одновременно мы обращаемся к тому Божественному учению, которое первоначально было провозглашено нашему народу, — возвращаемся к вере наших предков. Итак, не желая быть члена-

ми Римской Церкви, приступаем от полноты сердца к народной Православной Церкви, прося любезных своих друзей и знакомых в нашем отечестве и между прочими братьями-славянами считать нас отныне членами этой Церкви.

В этой Церкви, — мы твердо уверены, — найдем и мы, найдет, конечно, и народ наш утешение и спокойствие, чтобы таким образом одно учение было общее всем славянам. Да хранит Бог Православную Церковь, отечество, народ и все славянство»¹⁸.

Торжества присоединения чехов к Православной Церкви состоялись в праздник Покрова Божией Матери в 1870 г. в Александров-Невском соборе. Чин присоединения совершил митрополит Исидор. Во время торжеств один из новообращенных произнес знаменательную речь, в которой подчеркнул исконные чаяния чехов. «Когда распространилась весть об отречении нашем от католицизма и непогрешимого папы, — говорил он, — нам приходилось слышать много разных толков. Нам предлагали вопрос: отчего мы, желая отказаться от католицизма и принять другую веру, приступаем именно к Православию, а не к другой какой-либо религии, например лютеранской? Не могу здесь входить в догматические объяснения, скажу только, что к избранию православной веры побуждали нас наше национальное чувство, живущее среди нас старинное предание и наша история, так как православная вера есть коренная вера отцов наших. Как верные сыны славянской семьи мы не могли изменить этим побуждениям и нашим отцам, которые послужили нам своим примером»¹⁹.

Поэт Аполлон Николаевич Майков воспел присоединение чехов к Православной Церкви в одном из своих стихотворений, которое сам и прочитал после богослужения за братской трапезой:

Они сегодня снова обрели
То, что у них насилie украло,

¹⁸ Чешское торжество... 1901. С. 11—12.

¹⁹ Чешское торжество... 1901. С. 16.

За что на казнь их мученики шли,
 Что — лишь в крови потопленное — пало:
 Глагол Христов на языке родном
 И братское из чаши Причащенье,
 Скрепившее еще одним звеном
 Сердец их с нами единенье...
 С мольбами их свои соединим:
 В их подвиге пророчество таится —
 Не в Церкви ли, отверзтой ныне им,
 Всего славянства жребий совершится²⁰?

Благой пример воссоединения со Вселенской Церковью не остался без последствий. Он явился добрым началом возрождения Православия у чехов.

В 1870 г. Петербургское благотворительное общество наняло храм святого Николая, находящийся на Старомытской площади в Праге, для православно-славянских богослужений. В 1874 г. храм был освящен, а вскоре и в других местах возведены были новые храмы. В начале XX в. в Карловых Варах, Марианских Лазнях, Франтишковых Лазнях были построены храмы в русском стиле и в них назначались русские священники. Храмы духовно окормляли русских, приезжавших на лечение и отдых, а также, хотя их права были излишне сужены, усердно выполняли православную миссию среди чехов. Зачастую становились православными здесь и люди, приезжавшие из разных мест Европы на лечение и отдых²¹. «Что касается России, — свидетельствовали православные чехи 30 лет спустя после своего воссоединения с Православной Церковью, — то надежда, возлагавшаяся высокопреосвященнейшим митрополитом Исидором на наш пример, увенчалась, благодаря Богу, полным успехом: из числа 33.000 переселившихся в Россию

²⁰ Майков А. Н. Полное собрание сочинений. СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс. Т. 2. С. 193.

²¹ Grigorovič 1928. S. 41.

чехов-католиков ныне почти 27.000 уже присоединены к лону Православной Церкви»²².

В 1903 г. в Праге было создано общество «Православная беседа», заменявшее церковный приход, организовать который не разрешили австрийские власти. Но, несмотря на притеснения, чинимые австрийскими католическими учреждениями, влияние Православия возрастало. Известны случаи перехода в Православие целых сел. По переписи населения 1910 г. в Чехии насчитывалось свыше тысячи православных.

События первой мировой войны печально отразились на положении Православия среди чехов, которое еще не успело окрепнуть. Храм Святого Николая был отнят. Русское духовенство было вынуждено покинуть Чехию. Пражского священника Николая Рыжкова в 1917 г. приговорили к смертной казни, обвинив в «государственной измене». Приговор не был приведен в исполнение только лишь потому, что отца Николая удалось обменять на униатского Львовского митрополита Андрея Шептицкого, находившегося тогда в России. Но здоровье протоиерея Николая было серьезно подорвано пребыванием в австрийских тюрьмах и вскоре после возвращения на Родину он скончался († 1920).

3. Положение Православия в Восточной Словакии: Ужгородская уния; Мармарош-Сигетский процесс

Другим было положение Православия в Восточной Словакии, где около г. Прешова, в так называемой Пряшевской Руси, жило украинское население, продолжавшее сохранять культурные и иные связи с Киевской Русью. В то время как в Западной Словакии и в Великой Моравии Православие формально было упразднено, Восточная Словакия, как тесно связанная с соседней Закарпатской Украиной и состоящая в юрисдикции Мукачевских епископов (находились в ведении Киевской Православной Митрополии, за-

²² Чешское торжество... 1901. С. 20.

тем Молдавской и с 1921 г. Сербской Православной Церкви), сохраняла духовное наследие святых Кирилла и Мефодия. Хотя в 1646—1649 гг. иезуитам удалось при помощи местных помещиков насильно ввести Ужгородскую унию с Римским престолом, народ сохранял в душе веру отцов и, как только предоставлялась возможность, невзирая на угрозы со стороны государственных властей, свидетельствовал об этом открыто. «Современные документы, касающиеся заключения унии, — читаем в «Истории Православной Христианской Церкви», изданной с благословения Митрополита Пражского и Чехословацкого Елевферия, — полны противоречий и внушают подозрение, что церковная уния вообще никогда формально и не была заключена. Народ не знал, что такое уния, так как от него скрывалась ее сущность; даже и до сегодняшнего дня народ называет себя православным»²³.

В 1760 г. значительное количество жителей Восточной Словакии приняло участие в восстании, которое возглавил сербский священник Софроний с целью обеспечить населению религиозную свободу.

На рубеже XIX—XX веков, благодаря деятельности архимандрита Алексия (Кабалюка), сотни людей вернулись к Православию.

Однако движение к восстановлению Православия встретило сильное сопротивление у властей. Православных людей притесняли, ограничивали в правах и наказывали, молитвенные собрания в частных домах запрещали, книги и церковные предметы отбирали и сжигали, а православных священнослужителей арестовывали. Тем не менее, православная вера восстанавливалась необычайно быстро. Учитывая это, австро-венгерские власти бросили патриотов Галицкой Руси в талергофский концентрационный лагерь и спровоцировали Мармарош-Сигетский процесс. На скамье подсудимых оказались 94 выдающихся деятеля православного движения во главе с отцом Алексием (Кабалюком) по обвинению в

²³ История Православной Христианской Церкви. Прага, 1950. С. 70.

«государственной измене». «Достаточно было взглянуть на изнуренные долгим тюремным заключением и тяжелой нуждой лица этих мирных дровосеков, обвиняемых в государственной измене, — писал один из очевидцев процесса, — чтобы убедиться, что это не суровые, ожесточенные лица политических мятежников, а скорее кроткие, просветленные глубокой верой и благочестием лица первых христианских мучеников, с изумлением выслушивающих не вполне понятный им обвинительный вердикт претора в поджоге Рима, в стремлении образовать свое царство. На лицах Мармарош-Сигетских страдальцев как будто застыл недоуменный вопрос: что побудило строгого судью допрашивать их о том, что не имеет к ним ни малейшего отношения? Зачем не обвиняет их судья в исповедании Православия? Они сразу бы поняли его и в один голос заявили бы: «Виноваты, судите — любя нам вера отеческая, Церковь Православная»²⁴. Процесс длился с 29 декабря 1913 г. до 3 марта 1914 г. Хотя для защиты подсудимых явились многие православные представители славянских стран (русские, сербы, чехи), однако 32 из числа обвиненных были осуждены. Все прочие, не отрекшиеся от православной веры, были подвергнуты жестоким телесным наказаниям. Поистине, в начале XX в. повторились подвиги мученичества первых времен христианства. Отмечая 50-летнюю годовщину Голгофы карпаторусского народа в 1964 г., видный карпаторусский общественный деятель, патриот Карпатской Руси, всю свою жизнь посвятивший русскому народу Американской и Пряшевской Руси, протоиерей Автокефальной Православной Церкви в Америке Андрей Степанович Шлепецкий в статье «Талергоф» писал: «Мы преклоняемся перед героическим подвигом карпаторусских мучеников, погибших в австро-венгерских застенках, тюрьмах и талергофском концентрационном лагере за идею единой великой и могучей Руси. Да будет им вечная память!»²⁵.

²⁴ «Церковная Правда». 1914. № 3. С. 84, 86.

²⁵ Сенюк Д. О., проф., д-р. Митрофорный протоиерей Андрей Шлепецкий. Краткий очерк жизни и деятельности. Прешов, 1967. С. 171.

Таким образом, Православие среди чехов и словаков на протяжении десяти веков подвергалось гонению, но гонителям не удалось его уничтожить. Чехи и словаки, в политическом плане подвергнутые германизации, мадьяризации, а в церковно-религиозной области латинизации и разложению протестантскими ересями с целью закрепления над ними своего безраздельного господства, благодаря Православию, насажденному свв. братьями Кириллом и Мефодием, смогли, хотя и с большими потерями, сохранить себя как нацию и отстоять свой язык.

4. Православная Церковь в Чехословацкой Республике: движение к восстановлению Православия на всей территории Республики; деятель Православия епископ-мученик Горазд; «Реформистская фракция римско-католического духовенства»; издание Фарским и Калоусом своего Катехизиса; «посвящение» Фарского в «патриарха»; образование Чешской Гуситской Церкви; ее учение, «патриархи»; история «Чешской православной общины»; установление единой Сербской юрисдикции; борьба с оккупантами; казнь епископа Горазда и гонения на Чешскую Православную Церковь; оценка подвига епископа Горазда прavitельством социалистической Чехословакии

В октябре 1918 года на территории Чехии, Моравии и Словакии была образована Чехословацкая Республика, а к ней в 1919 г. была присоединена как автономная область Закарпатская Украина (теперь Закарпатская область Украины). Наступил конец Габсбургской династии, началась новая жизнь народов Чехословакии.

Движение к восстановлению Православия приняло широкий размах как в Восточной Словакии, так и в западной части Республики — Чехии и Моравии. Движение это шло под лозунгами: «Подальше от Рима!», «Обратно к прадедовской вере, к Православию!».

В Восточной Словакии в результате возвращения верующих из унии возникло много церковных приходов, находившихся в веде-

нии Мукачево-Пряшевского епископа, проживавшего в г. Мукачево и входившего в юрисдикцию Сербской Православной Церкви. Однако жизнь Православной Церкви в Восточной Словакии в период между двумя мировыми войнами проходила под постоянным давлением со стороны римо-католицизма, находившим свое выражение в унии. После заключения в 1926 г. правительством Бенеша соглашения с Ватиканом, греко-католический капитул г. Ужгорода потребовал от православных через государственный суд возвратить униатам храмы со всем церковным имуществом. В тех же местах, где не было ни одного униата, старались или принудить людей к унии, или же закрыть храмы, а церковные земли сдать в аренду. В результате таких мер православные оказались без храмов и были вынуждены совершать богослужения под открытым небом или же строить временные из досок храмы. Во время второй мировой войны оккупационные силы создали на территории Словакии так называемый «самостоятельный словенский штат», во главе которого стоял премьер-министр католического вероисповедания. С этого времени началось систематическое преследование православного духовенства, которое к тому же было лишено своего архипастыря, ибо Мукачевский епископ Владимир (Раич) 11 апреля 1941 г. был интернирован. Оккупационные власти запретили ему всякие сношения с приходами на территории Словакии. Сам патриарх Сербский Гавриил был заточен в концлагерь в Дахау. С восстановлением весной 1945 г. Чехословацкого государства путь Православия и в Словакии, и в Чехии стал общим.

На чешских землях восстановителем Православия выступил епископ Горазд, в миру Матфей (Матей) Павлик. Родился он 26 мая 1879 г. в Грубей Врбке на Словацкой Моравии в семье крестьянина-католика. По окончании начальной школы поступил (1890) в гимназию, находившуюся в руках иезуитов и готовившую юношей, главным образом, в богословские учебные заведения. В гимназии Матфей по собственному желанию изучил церковнославянский язык. Окончив в 1898 г. гимназию по первому

разряду, он в том же году поступил на Богословский католический факультет в Оломоуце. Во время обучения у него проявляется желание глубже ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви. В связи с этим летом 1900 г. Матфей совершает паломничество в Киев, чтобы побывать на православных богослужениях, послушать проповеди русских священнослужителей, изучить уклад иноческой жизни, самому увидеть, что представляет собой Православие. После окончания Богословского факультета в 1902 году в кафедральном соборе св. Вацлава (Вячеслава) г. Оломоуца состоялась хиротония Матфея Павлика во священника. Оломоуцкая римско-католическая консистория назначала его в разные приходы, благодаря чему он смог изучить различные национальные и религиозные устремления чешского народа. У него родилась мысль описать историю чешских религиозных движений в XIX веке, а также определить роль кирилло-мефодиевских идей в истории чешского народа. Но церковные католические власти, пытаясь отвлечь внимание отца Матфея от Православия, поручили ему руководство журналом «Pozorovatel» («Наблюдатель»). Затем он назначается администратором храма при лечебном учреждении для душевнобольных в Кромержиже (1906—1920) и духовником монахинь (с 1910 г.) ордена св. Креста, состоявших в числе медсестер данной больницы. Заметный шаг к Православию отец Матфей сделал во время первой мировой войны, когда проявил усердную заботу об инвалидах. Целый ряд католических священников оправдывал тогда агрессию Австрии против Сербии. Это побудило отца Матфея приняться за издание в духе кирилло-мефодиевских идей журнала «Pravo naroda», в котором начали печататься статьи, призывающие к реформе Католической Церкви. После первой мировой войны (1920) отец Матфей выходит из юрисдикции Римской Церкви и присоединяется к новому религиозному движению — Национальной Чехословацкой Церкви. Это движение он стремился воссоединить с Православной Церковью.

Мысль об основании Национальной Чехословацкой Церкви

зародилась в организации римско-католического духовенства — «Реформистской фракции римско-католического духовенства», которая безуспешно добивалась упразднения целибата, основания Чехословацкой католической Патриархии, введения в качестве литургического языка чешского взамен латинского. Папа ответил отказом на эти требования, не соглашаясь главным образом на введение института женатого духовенства. Неудача усилила рационалистический дух в организации и ускорила образование Национальной Чехословацкой Церкви численностью до 500.000 человек. Возглавил ее католический священник Б. Заградник-Бродский, человек одаренный, литератор. Инициаторы движения объявили себя вполне компетентными формулировать в духе XX века вероучение и дисциплинарный порядок новой Церкви. Свободное отношение вождей этого движения к формулам вероучения смутило религиозные чувства отдельных его членов, которые начали выражать пожелания об установлении более твердых канонических норм своей Церкви. Сам Б. Заградник-Бродский, видимо, понял недостатки новообразованного общества, так как не возражал против принятия и вероучения, и канонов Православной Церкви. Во главе нового религиозного движения, вскоре выделившегося из прежнего, стал католический священник, доктор богословия Карел Фарский. За реформаторские идеи ранее он постоянно находился в опале у своего духовного начальства. Приняв самое активное участие в религиозном движении, Фарский решил провести церковную реформу. Он пришел к мысли, что чешский народ имеет особую миссию — представлять религиозную жизнь по-новому, в духе современного человека. Пользуясь большим влиянием на участников движения и доверием их как человек талантливый, блестящий оратор и организатор, К. Фарский стал главой «Чехословацкой Церкви», статус которой был утвержден в 1920 г. чехословацким правительством.

Участвуя в новом религиозном движении, отец Матфей Павлик защищал Православие, боролся с рационализмом и радикалистическими устремлениями главы движения и его группы. Сво-

им друзьям по религиозному движению, которые утверждали, что «чешский народ призван произвести реформу в Церкви в духе современности», он говорил: «Основать новую Церковь не может человек XX столетия... Даже Ян Гус не стремился основать новую Церковь, ибо Церковь как таковая основана Христом... А потому нам остается только одна дорога — к трезвому, легкому и успешному решению весьма щепетильного вопроса, перед которым мы стоим лицом к лицу: собрать весь народ, участвующий в религиозном движении, воедино. Наша Церковь должна быть оформлена на принципах канонов; опустить из католического вероучения только то, что расходится с древнехристианской традицией и вероучением...»²⁶. Отец Матфей добился того, что на соборе нового движения в январе 1921 г. большинство участников высказались за принятие православного учения и присоединение к Православной Церкви. Второй собор, состоявшийся 29 августа 1921 г. в присутствии делегата Сербской Православной Церкви епископа Досифея, принял православное вероучение, выраженное Вселенскими и Поместными соборами. Тогда же были выдвинуты три кандидата во епископы на открывающиеся кафедры: доктор Карл Фарский для Пражского диоцеза (епархии), Рудольф Паржик для Восточно-Чешского диоцеза и Матфей Павлик для Моравско-Силезского диоцеза. Однако хиротония первых двух кандидатов была отменена в связи с тем, что последовал протест от ряда церковных приходов, которые заявили, что Фарский и Паржик исповедовали Православие притворно, оставаясь в душе его врагами. А отец Матфей Павлик 21 сентября 1921 г. принял в Сербии, на Фрушке Горе в Лавре Крушедол монашество с именем Горазда и через четыре дня (25 сентября 1921 г.) в Белграде был хиротонисан во епископа Патриархом Димитрием. Но как только он вернулся на родину, между ним и Фарским развернулась борьба. В Чехословацкой Церкви возникли две общины: православная,

²⁶ Митрополит Доротея. Епископ Горазд — архипастырь-патриот // ЖМП. 1967. № 9. С. 58.

возглавляемая епископом Гораздом, и радикалистская — под руководством Фарского. Следует отметить также, что против Православия выступили римо-католики и протестанты.

В 1922 г. епископ Горазд в интересах Православия предпринял поездку в Америку. В Америке жило немало чехов и словаков, интересовавшихся новым религиозным движением в Чехословакии и желавших принять в нем участие. Владыка Горазд за короткое время основал среди них семь православных приходов. Однако его временное отсутствие нанесло Чехословацкой Церкви большой ущерб. Без него Фарский и Ф. Калоус (бывший католический священник и доктор богословия) издали свой «Катехизис», в котором отрицалось Божество Иисуса Христа и вообще существование личного Бога; Спаситель признавался одним из пророков, подобных Моисею, Сократу, Магомету, Будде, Зороастру, Конфуцию, Гусу; излагалось учение, что Духа Святого нет, а существует только «Божие воодушевление в человеке»; отрицалось приснодевство Богоматери, а Христос назывался плодом супружеской жизни Иосифа и Марии. Говорилось, что человек имеет начало от животного; Священное Писание — естественное человеческое произведение и не имеет в себе ничего Божественного; повествование Библии о сотворении мира — сказки и т. п. (в последнее время издан «Новый Катехизис», исправленный и дополненный в вероучении). С выходом в свет этого «Катехизиса» Сербская Православная Церковь прекратила общение с Национальной Чехословацкой Церковью.

Когда епископ Горазд возвратился на родину из Америки, его ожидала тяжелая борьба с еретиком Фарским и его группой.

Фарский решил любой ценой получить сан епископа. С этой целью он вел переговоры с Англиканской епископальной Церковью и шведскими Церквями, но эти Церкви уклонились от удовлетворения его просьбы. Когда другого пути не оставалось, Фарский решился на крайнюю меру, а именно: принять «посвящение» в сан епископа от духовенства и мирян Чехословацкой Церкви, что и совершилось в 1924 г. Доктор Фарский был поставлен не

только епископом, но и так называемым «патриархом» новой Церкви. Вслед за этим событием он созвал в том же году в Праге «собор», на котором было принято его учение, изложенное в упомянутом «Катехизисе».

После тяжелой, почти двухлетней борьбы, в 1924 г. епископ Горазд вышел из Чехословацкой Церкви и организовал православную общину с подчинением ее Сербской Православной Церкви. Дальнейшей его целью было объединение всех православных в Чехословакии в одну Церковь. С выходом епископа Горазда из Чехословацкой Церкви она стала существовать как модная организация, называющая себя Чехословацкой Гуситской Церковью. Представители этой организации считают себя последователями гуситов.

В настоящее время их учение представляется в следующем виде.

Нет точно выраженного учения о Святой Троице, хотя некоторые члены Церкви осеняют себя крестным знаменем по православному и называют три Божественных Лица. Не почитают они ни святых, ни икон, но статуи в их молитвенных домах имеются. Крещение — это форма принятия в Церковь, но не очищение от первородного греха, которого вообще не существует; признается и миропомазание, но только как знак общения с Церковью, а не как таинство, в котором подаются дары Святого Духа. Апостольское преемство в хиротонии не признается — совершается только «чин» поставления во священники. «Епископы» и «патриарх» избираются на определенное время «собором». С 1945 г. во священники поставляют и женщин. Женщина может быть и епископом, если ее изберут. О подготовке в «иерархические» степени заботится Богословский факультет имени Яна Гуса (в Праге), основанный в 1950 г. Совершаемая литургия напоминает литургию святого Иоанна Златоуста, но не считается бескровной жертвой. В один день одним пастором может совершаться по нужде несколько литургий, правда, на практике это почти не применяется. Богослужебная одежда пасторов представляет собой халат, на который возлагается лента с изображением чаши. Обряды и вообще

богослужение совершают лицом к народу, при столе, на котором стоят крест и зажженная свеча. На молитвенных домах ставят большой крест и фигуру чаши. Возглавляется церковь «патриархом».

Первым «патриархом» новой Церкви был доктор Фарский († 1927). После него в должности «патриарха» были последовательно: Г. А. Прохазка и доктор Франтишек Коварж (готовился стать православным священником, в 1921 г. был рукоположен епископом Досифеем в диакона, но вскоре уклонился от Православия и присоединился к движению Фарского). В 1961 году «в патриархи» был поставлен доктор Мирослав Новак, деятельный участник экуменического и миротворческого движения²⁷.

Параллельно с Чехословацкой Церковью в Праге существовала так называемая «Чешская православная община», преобразованная в 1920 г. из бывшей «Православной беседы», состоявшая в юрисдикции Сербской Церкви. В Праге были также русские православные приходы, окормлявшиеся епископом Сергием (Королевым), который находился в ведении митрополита Евлогия (Георгиевского) в Париже (юрисдикции Московского Патриархата), а также приходы, принадлежавшие к карловацкому расколу.

«Чешская православная община» пригласила находившегося тогда на Воьлини архимандрита Савватия, чеха по национальности, и обратилась с просьбой к Сербской Церкви о его хиротонии. Но, не дождавшись ответа, архимандрит Савватий обратился в Константинополь. 4 марта 1923 г. в Стамбуле Константинопольский Патриарх Мелетий (Метаксакис) хиротонисал его во епископа и назначил «Архиепископом Пражским и всея Чехословакии»²⁸ с предоставлением автономии.

²⁷ См.: Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. К юбилею Патриарха Чехословацкой Церкви Гуситской // Юбилейный сборник. Прага, 1977. С. 1—2.

²⁸ Архимандрит Савватий (в миру Антонин Врабец) родился в 1880 г. в Праге, где окончил реальную гимназию, а затем православную семинарию в Уфе. В 1902 г. принял монашество и был рукоположен в иеродиакона, а в 1907 г. —

Таким образом, были созданы две церковные юрисдикции, к которым принадлежали православные чехи: те, что были с архиепископом Савватием, подчинявшиеся Константинопольской Церкви, а с епископом Гораздом — Сербской.

«Савватиевский» раскол явился тормозом для православного движения и зарождавшейся Чешской Православной Церкви. Епископ Горазд, до и после выхода из Чехословацкой Церкви, старался устранить ошибку деятелей Чешской православной общины. Наконец и правительство Чехословакии вопрос о юрисдикции решило в пользу Сербской Церкви. Хотя архиепископ Савватий и после того не оставил своей раскольнической деятельности, но теперь православная паства вместе со своим духовенством окончательно возвращается в юрисдикцию Сербской Православной Церкви — под архипастырский омофор епископа Горазда.

Епископ Горазд постепенно добился субсидий от правительства для духовенства. При нем строились храмы, налаживалась внутренняя церковная жизнь. Он трудился над переводами богослужебных книг, писал «Жития святых», «Катехизис», который и ныне служит настольной книгой паствы и духовенства, посещал приходы, освящал новые храмы. Священнические кадры подготавливались в Сербии и Румынии. Надо отметить, что большая заслуга в деле созидания православных храмов принадлежит и протоиерею Всеволоду Коломацкому (впоследствии архимандрит

в сан иеромонаха. В том же году он окончил Киевскую Духовную Академию и был направлен в качестве миссионера к вольным чехам. В 1914 г. возведен в сан архимандрита. В 1919 г. Святейшим Патриархом Тихоном награжден грамотой. В 1920 г. назначен заместителем Вольнского епископа и ректором Холмской Духовной семинарии. В 1921 г. архимандрит Савватий по просьбе Чешской православной общины в Праге возвратился на родину. Нет данных о том, получил ли он отпускную грамоту от Русской Православной Церкви, клириком которой он состоял. В это время уже был разработан статус общины, согласно которому главой общины должен быть епископ. Умер Савватий. «Архиепископ Пражский и всея Чехословакии», в ноябре 1959 г. Блаженнейший митрополит Иоанн совершил его погребение, на котором присутствовало около 15 человек, знакомых скончавшегося.

Андрей)²⁹. После первой мировой войны он возвел в Закарпатье шесть церквей, создал несколько иконостасов, построил епископскую резиденцию в Мукачево. Епископ Горазд пригласил к себе протоиерея Всеволода, и тот с любовью принялся здесь за благословенный труд: безвозмездно строил прекрасные храмы в русском стиле и соорудил несколько иконостасов. В те трудные для епископа Горазда годы это была поистине от Господа ниспосланная помощь.

Весьма важным делом епископа Горазда было то, что он добился признания в 1929 г. чехословацким правительством Православной Церкви в Чехии и Моравии в качестве юридической организации.

Но в Чешской Православной Церкви наряду с успехами были и скорби. Ее обвиняли в уклонении от Православия. В 1939 году епископ Горазд писал: «Нашим символом веры является неизменное Никейско-Константинопольское исповедание веры. Наша Церковь не является какой-либо сектой и не имеет какого-либо признака сектантства. Только духовно слепой человек не видит ее внутреннего возрастания, по сравнению с состоянием 1924 г., и ее внешнего укрепления, видимого за эти 14 лет...». Согласно переписи 1930 г. в Чехии насчитывалось всего 14828 православных, в Моравии и Силезии 9695. На 1-е же декабря 1939 г. в Чехословацкой Республике уже проживало 145583 принадлежащих к Православной Церкви³⁰.

Вскоре после оккупации Чехословакии немецкими войсками в результате сношений в 1940—1941 гг. епископа Горазда с архиепископом Берлинским и Германским Серафимом (Ляде) (подчинялся «Священному Синоду Русской Православной Церкви за границей») было выработано приложение к Уставу, принятому в 1929 г., согласно которому Чешская епархия присоединялась к Берлинской. Документ, утвержденный Министерством образо-

²⁹ См. о нем статью: *Новак 1977*. С. 2—3.

³⁰ *Suvarsky J. Biskup Gorazd. Praha, 1979. S. 197.*

вания и народного просвещения 4 марта 1942 г., гласил: «Права, которые в соответствии с Уставом Чешской православной епархии принадлежат Его Святейшеству Сербскому Патриарху, Архиерейскому Собору и Священному Синоду Сербской Православной Церкви, принадлежат на время действия настоящего приложения православному епископу Берлинскому и Германскому — преосвященному архиепископу Серафиму... Действие этого приложения прекратится, когда будет определено решен вопрос юрисдикции православной епархии в Чехии и Моравии»³¹.

Во время второй мировой войны патриот-епископ не мог примириться с оккупацией нацистами родной земли. Он подготовил обширный труд о церковно-политическом развитии чешского и словацкого народов и государства с самого начала его истории. В этом труде была подвергнута научной критике нацистская идеология: «Если мы любим свою Церковь, — говорил епископ Горазд, — мы не можем не любить свою родину. Это прямой наш христианский долг; в этом направлении наш путь озаряется светом Святого Евангелия. Любя родину, служат ей; становясь на ее справедливую защиту, мы тем выполняем одно из своих земных назначений, иначе мы останемся в рабстве у иноплеменников, которые уничтожат нас и Православие на нашей родине...». «Мы должны твердо и непоколебимо верить в силу справедливости правого дела, и эта вера должна укреплять наш человеческий дух в предстоящих подвигах за родину, она должна быть движущей силой. Если справедливость должна победить, — в чем я нисколько не сомневаюсь, — то я убежден, что победа последует за Советским Союзом, на который вероломно, ни за что напала гитлеровская Германия... Мы должны что-то делать; наш народ должен доказать, что любит свою родину не только на словах, но и на деле... по тому, как мы отнесемся к данному положению, бу-

³¹ *Vopatrný G. Pravoslavná Církev v Československu v letech 1945—1951. Brno, 1998. S. 19.*

дут судить нас наши же люди после победного окончания войны. Весь наш народ борется не на жизнь, а на смерть, равным образом как русский, сербский и другие народы. Пусть будет что будет, но мы не можем отстать от начатой справедливой борьбы...»³².

В мае 1942 г. народные мстители уничтожили обер-группенфюрера СС генерала полиции Рейнгарда Гейдриха, известного во многих европейских странах своим жестоким террором. Младший священник Пражского кафедрального храма во имя святых Кирилла и Мефодия доктор Владимир Петршек с ведома епископа Горазда, настоятеля храма протоиерея Вячеслава Чикла и старосты Яна Соннаванды предоставил героям убежище в крипте храма и тайком носил им пищу. 22 дня продержались здесь герои, пока гестапо не узнало о месте их пребывания. Епископ Горазд, два упомянутых православных священника и староста Пражского церковного прихода были приговорены к смертной казни. 4 сентября 1942 г. приговор был приведен в исполнение.

Вслед за этим событием оккупанты запретили существование Чешской Православной Церкви, конфисковали ее имущество в пользу рейха, превратили храмы в склады, магазины, казармы или просто закрыли их, духовенство арестовали и сослали на принудительные работы на немецкие фабрики, под угрозой смерти запретили богослужения и какую бы то ни было деятельность Чешской Православной Церкви. В течение трех лет, до конца войны, верующие оставались без официального богослужения. Все они были зарегистрированы как неблагонадежные люди. Но, невзирая на угрозы гитлеровцев, в Праге в частной квартире одного из верующих прихожане тайно собирались на богослужения, совершавшиеся священником. Здесь же совершались святые таинства Крещения и Бракосочетания. «Вера осиротевшей без своего епископа паствы в помощь Божию как бы ослепила очи врагов, так что они не сумели обнаружить верующих, пребывающих в молит-

³² ЖМП. 1967. № 9. С. 61—62.

ве со своим пастырем о даровании победы над поработителями народа. Горячие молитвы тысяч сердец были услышаны, и надежды их сбылись. Слава Богу, не нашлось и предателя среди пребывавших в общей молитве»³³.

Правительство восстановленной независимой Чехословакии высоко оценило патриотический подвиг епископа Горазда и других представителей Чешской Православной Церкви, наградив их посмертно 28 октября 1945 г. чехословацким военным крестом «In memorem» («В память»). Именем епископа Горазда названы площади и улицы в Праге, Брно, Оломоуце и в других городах.

Георгий Брянцев в своей повести (опубликованной в период хрущевских гонений на Церковь), показывая мужественную борьбу народов Чехословакии во время второй мировой войны и патриотический подвиг епископа Горазда, священников Вячеслава Чикла и Владимира Петршка, писал: «Ни один добрый чех до конца своих дней не забудет этих служителей Церкви. Да, это были люди! Люди, шедшие вместе с народом и погибшие за его свободу»³⁴.

Епископ Горазд — это образ истинного архипастыря Православной Церкви, это мученик-патриот XX века, до конца исполнивший долг своего священнослужения перед Церковью и родиной. «Преосвященный Горазд, — скажем словами главы Чехословацкой Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Дорофея, — не знал иной любви, кроме любви к Христовой Церкви и родному народу, не изведал другой скорби, кроме скорби от трудностей своих начинаний и от тяжелого положения своей страны, не испытал другой радости, кроме радости труда на благо Церкви и для спасения своей духовной паствы»³⁵. Чехо-Словацкая Православная Церковь канонизировала его.

³³ Новак 1977. С. 50.

³⁴ Брянцев Г. Это было в Праге. Минск, 1956. С. 277.

³⁵ ЖМП. 1967. № 9. С. 63.

5. *Общий обзор истории Православия в Чехии и Словакии*

Обзор истории Православной Церкви в Закарпатье и Словакии, в частности на Пряшевщине, а также в Чехии и Моравии, дает основание заключить, что эти территории делятся на две разные части.

В Закарпатье и на Пряшевщине Православие неудержимо возрастало, в связи с чем власти вынуждены были прибегать к жестоким мерам, чтобы остановить его. Здесь в народе продолжали сохраняться древние обычаи, сам дух Православия. Загнанные репрессиями в унию народные массы чувствовали себя словно в заключении. И когда после первой мировой войны было сброшено вековое ярмо чужеземной власти, началось стихийное движение к восстановлению прадедовской веры.

Иначе обстояло дело в Чехии и Моравии. Хотя православная лампада, зажженная здесь свв. Кириллом и Мефодием, и не угасла, но мерцала слабо, лишь в сердцах небольшого числа верующих. В Чехии и Моравии Православие было искоренено длительной латинской пропагандой и чтобы его здесь возродить, православным деятелям нужна была глубокая вдумчивость на каждом шагу, мудрость и большое христианское терпение. Более того, здесь возникла печальной памяти «савватиевщина» под покровительством Константинополя, принесящая немало вреда делу святого Православия.

Если в Закарпатье и на Пряшевщине восстанавливалась прадедовская вера, то в Чехии и Моравии Православие как бы вновь рождалось, точнее сказать, его вновь создавали. Господь судил совершить эту трудную миссию священномученику епископу Горазду.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (СОКРАЩЕНИЯ)

Новак 1977 — Новак Г. Неутомимый труженик на ниве Христовой // ЖМП. № 3. 1977.

ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ И СЛОВАКИИ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Чешское торжество... 1901 — Чешское торжество Православия. К тридцатилетию воссоединения с Православной Церковью первой группы чехов (1 окт. 1870 — 1 окт. 1900). СПб., 1901.

Grigorič 1928 — *Grigorič V. Pravoslavná Církev v Republice Československé.* Praha, 1928.

Lajhner 1957 — *Lajhner J. Vseobecna cirkevni historie.* Praha, 1957.

(Продолжение следует)